

КРОКОДИЛ

№ 17 • июнь • 1982

ISSN 0130-2671

— Долго вы еще любоваться будете? Мне пора костер разводить!

Рисунок Б. СТАРЧИКОВА.

Юрий БОРИН,
специальный корреспондент Крокодила

История автор хочет начать с себя. Во-первых, далеко ходить не надо, во-вторых, приятно вспомнить.

Так вот, в свое время автор жил и работал аккурат в том месте, где сходятся границы трех республик — Латвии, Литвы и Белоруссии. Собственно, границ как таковых не было, они числились лишь на картах, поскольку пограничные столбы давно уже были срыты. Сметены, так сказать, историей.

И вот однажды автор, в то время начинающий журналист, набрел в тех местах на какую-то стройку.

— Что вы тут строите? — спросил автор не без любопытства.

— Дружбу народов, — ответил бородатый мужик, накладывая камни на телегу.

— Не понял, — не понял автор и на всякий случай вытащил карандаш (шариковых ручек тогда еще не водилось).

— Гидроэлектростанцию такую, — усмехнулся мужик и хлестнул свою лошаденку.

Вскоре все разъяснилось. Десять колхозов с трех сторон — латвийской, литовской и белорусской — строили электростанцию «Дружба народов». Строили ее, естественно, на колхозные деньги и руками колхозников. Причем, кроме лошадок, лопат и прочих сугубо современных на ту пору орудий, у них ничего не было.

А летом 1953 года состоялось торжественное открытие ГЭС. Самодеятельные артисты пели песни. Самодеятельные танцоры исполняли народные пляски. И еще было угощение. Столы поставили прямо на поляне, и каждая колхозная хозяйка старалась удивить гостей своим собственным блюдом — национальным по форме и, я бы сказал, социалистическим по содержанию.

Все это спустя три десятка лет вспомнил автор и предложил редакции: давайте я поеду на озеро Дрисвяты (где построена ГЭС «Дружба народов») и расскажу, что там делается сегодня.

...И вот я подъезжаю к беленькому домику на озере. И удивляюсь, до чего эта ГЭС махонькая и незаметная. То, что мне казалось тридцать лет назад гигантом электрификации, теперь выглядело детской игрушкой. Несмотря на пилоны и пилястры, которые, по замыслу архитектора, должны были придавать зданию величественность и грандиозность. Какая уж тут грандиозность, если мощность ГЭС всего-навсего 320 киловатт. Еле-еле хватит осветить один колхоз!

— А мы уже не колхозные, — говорит Иван Ткачук, который тридцать лет назад был крановщиком на стройке, а теперь стал дежурным электриком. — Теперь мы государственные. Даем ток в общесоюзную закольцованную энергосистему.

А потом мы сидели с Иваном Яковлевичем в машинном зале, и Ткачук говорил, что у них с Ядзей, с которой они поженились аккурат в день открытия ГЭС, уже внуки, а двое детей выучились и стали врачами.

Да, немало воды утекло из озера Дрисвяты в реку Прорву (это, увы, не метафора, а подлинное название). Разбуженный же электричеством озерный и сосенный край до того развился и расцвел, что электроэнергии стало катастрофически не хватать. И тогда по соседству с «Дружбой народов», на стыке трех республик решили построить новую электростанцию, на этот раз атомную.

Электростанцию «Дружба народов» строили десять колхозов Литвы, Латвии и Белоруссии. Игналинскую атомную, мощность которой будет шесть миллионов киловатт, строит вся страна. Нет, пожалуй, республики, из которой не поставлялись бы те или иные узлы, агрегаты, детали, которая не отправляла бы грузы с адресом: «Игналина — АЭС».

Беседую со строителями — украинцем Иваном Пазыничем, бригадиром электросварщиков, литовцем Бронюсом Мачулайтисом, бригадиром комсомольско-молодежной бригады, белорусом Виктором Матузовым, который прежде строил Ленинградскую атомную, а теперь строит Игналинскую и одновременно учится в Рижском политехническом институте.

И мне почему-то кажется, что все они дети или внуки тех, кто когда-то строил межколхозную ГЭС «Дружба народов».

Тем более что расположены обе электростанции на одном и том же озере. Только по-белорусски оно называется Дрисвяты, а по-литовски — Друкшяй.

Но от этого, понятно, дело не меняется.

Латвийская, Литовская и Белорусская ССР.

КРОКОДИЛ

Народного художника Армянской ССР Сергея АРУТЧЬЯНА — с 70-летием.

КОРОТКО О ЮБИЛЯРЕ. Первую свою карикатуру — «Что посеешь, то и пожнешь» — опубликовал в газете «Известия» в 1934 году, и она оказалась пророческой: гитлеровцы посеяли свастику, а выросли могильные кресты... Печатался и издавался, кроме республиканской прессы, в «Крокодиле», «Комсомольской правде», издательстве «Плакат»... Один из организаторов армянского республиканского сатирического журнала «Возни» в 1954 году... Более десяти персональных выставок, а том числе и за рубежом... В настоящее время работает над альбомом, выпускаемым к его 70-летию...

Сердечно поздравляем, Сергей Аветович!

Дружеский шарж Г. ЯРАЛЯНА.

КРОКОДИЛ

ЧЕМПИОН ИЗВЕСТЕН!

Собравшись на очередное заседание научно-сатирического и сатиро-технического совета, крокодильские сталевары отметили, что в КМ кое-чего уже хватает, а кое-чего, к сожалению, не совсем.

Хватает, увы, писем. Только не подумайте, что наши сталевары не любят писем от своих подручных — читателей Крокодила. Наоборот, очень любят и даже постоянно читают. Огорчает же, что в письмах по-прежнему содержится много — ох, много! — сообщений о брошенном на произвол стихии металле. И мало — ох, мало! — о том, что металл убран.

А если чего и не хватает Мартену, то, по единодушному мнению самих сталеваров, а также их многочисленных заочных помощников, не хватает КМ прежде всего массовости.

А ПОСЕМУ, УЧИТЫВАЯ МНОГОЧИСЛЕННЫЕ ПОЖЕЛАНИЯ, МЫ ПРОВЕЛИ ПЕРВЫЙ ТУР СОРЕВНОВАНИЙ НА ПЕРВЕНСТВО «КРОКОДИЛЬСКОГО МАРТЕНА».

Состязания проводились по особой программе: максимальный вес надо было сдать в КМ за один прием — то есть в одном письме.

поздравляет :

Эстонский сатирический журнал «ПИККЕР» — с 25-летием.

ВСТРЕЧА ПИККЕРА С КРОКОДИЛОМ СОСТОИТСЯ НА 6—7-й стр.

Рисунок А. КРЫЛОВА.

награждает :

ПЕРВЫЙ ПРИЗ — «МАСТЕР ТЯЖЕЛЫХ ПЛАВОК» — ЗАВОЕВАЛ М. Ю. САЛАХОВ ИЗ ГОРОДА КОРКИНА. ЕГО РЕЗУЛЬТАТ: 700 ТОНН МЕТАЛЛОЛОМА В ВИДЕ ОТСЛУЖИВШЕГО СРОК ОБОРУДОВАНИЯ С ТЕРРИТОРИИ ЭКСКАВАТОРО-ВАГОНОРЕМОНТНОГО ЗАВОДА, ПРИНАДЛЕЖАЩЕГО «ЧЕЛЯБИНСКУГЛЮ».

Приз присуждается также за оригинальность выступления: сам товарищ Салахов работает на этом заводе и потому хорошо знает, что предприятие получает для своих производственных нужд металлолом со стороны, а свой собственный не использует.

ВТОРОЕ И ТРЕТЬЕ МЕСТА РАЗДЕЛИЛИ Ю. Г. ВОЖИК ИЗ КИЕВА И Г. Г. АБРАМЧУК ИЗ МОСКВЫ.

Первый обнаружил вблизи поселка Кирилловка Запорожской области два выброшенных на пляж рыболовецких судна. Второй сдал в наш Мартен остов катера «Красный пионер», найденный им на обочине шоссе (!) Москва — Ленинград.

Открытый чемпионат КМ по поднятию и сдаванию тяжестей будет продолжен. Мы поздравляем победителей, а также всех, принявших участие в первом туре. Участников же — точнее, их писем — были сотни. Что еще раз наводит на мысль: в массовом спорте важна не победа, а участие.

А теперь настало время для наших претензий. Дело вот в чем: огорчают нас некоторые официальные ответы, которые получает Мартен от различных организаций.

К примеру, из «Укрвторчермета» ответили так, что прямо читать не хочется. Послал туда КМ письмо товарища Волкова из Одессы — насчет того, что много брошенного металла на необъятных нивах Причерноморья. С конкретным указанием — где именно и что брошено. И получаем ответ: да, действительно, «правильно поднят вопрос о сборе металлолома в сельской местности... определенную помощь оказывают школьники, пионеры и комсомольцы... Однако в этом деле имеются еще недостатки... дано указание усилить контроль...».

В общем, как говорится, отдельные недостатки будем и дальше улучшать.

Глаза крокодильских сталеваров не глядели бы на такие ответы, которые у металлургов — и не только у них — называются просто отписками.

А дельных и толковых сообщений о том, что́ сделано для сбора несобранного и переработки непереработанного металлолома, мы ждем по-прежнему.

До следующей плавки, уважаемые подручные!

Дежурный по «Крокодильскому мартену»
А. КАБАКОВ.

Крокодил умоляет

Уважаемые друзья!

Крокодил, всегда искренне радующийся живому контакту со своими читателями, с беспокойством отмечает, что за последнее время в его адрес приходит все больше посылок с бракованными валенками, ведрами, часами и прочими предметами обихода. Отсутствие складских помещений и штатных грузчиков создало напряженное положение. И когда с товарной станции Крокодилу сообщили, что в очередном контейнере прибыл целый доильный агрегат, положение стало практически безвыходным.

В связи с этим Крокодил убедительно просит своих читателей впредь воздержаться от посылок и бандеролей с обувью, одеждой, всевозможной бытовой техникой, а также асфальтовыми катками, портальными кранами, кузнечными прессами, элеваторами и другими вещами, требующими организации грандиозных такелажных работ, каковые Крокодил вести не в состоянии.

Уважаемые друзья, нам вполне достаточно получить от вас простое письмо с фотографией или документальным свидетельством брака.

А сами изделия, вещи, товары будет справедливо отослать на завод-изготовитель.

Давайте облегчим труд работникам почты, а заодно и друг другу!

КРОКОДИЛ.

Рекламное приложение

Крокодил ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ в юмористике неизвестного миру снабженца, который забросил в магазины г. Кемерова скалки пензенского изготовления. Как известно, Кемеровская область лесами не бедна, и поэтому здесь всегда имеются в продаже скалки местного производства.

Покупатели благодарят

хлебопеков г. Старицы, выпустивших буханку с повышенным содержанием железа.

Медики утверждают, что в день человек потребляет вместе с пищей 15 миллиграммов этого полезного вещества. Умельцы, запекшие в хлеб увесистую гайку, обеспечили семью, которой посчастливилось его купить, питательным, высококалорийным железом на 25 лет вперед.

Часы для йогов предлагает Сердобский часовой завод. Для любителей постоять на голове перед завтраком или после рабочего дня цифры V, VI и VII перевернуты вверх ногами.

В помощь начинающему каскадеру

Молодым людям, мечтающим посвятить себя нелегкой, сопряженной с большим риском профессии каскадера, по душе придется тренажер, выпуск которого налажен на Болховской мебельной фабрике (Орловская область). Тренажер называется «стул гнутоклееный» и своими формами напоминает обычный стул. Но стоит только попробовать на него сесть, как стул тут же рассыпается на составные части. В результате у обучающегося вырабатываются мужество, ловкость, быстрота реакции и другие необходимые каскадеру качества.

СПЕШИТЕ!

Король и королева неизвестной масти из колоды игральных карт, выпущенных Ленинградским комбинатом цветной печати, ОБЪЯВЛЯЮТ КОНКУРС на замещение вакантной должности придворного художника.

Лицам, желающим принять участие в конкурсе, необходимо иметь при себе красную краску, так как комбинат обозначил на картах только черные масти.

Вниманию внеземных цивилизаций

Трикотажная фабрика «Хакасия» (г. Абакан), выпуская детские рейтузы, не забывает и о том, что вселенная бесконечна и в ее безграничных просторах наверняка найдутся живые существа с ногами разной длины.

Выходцы из иных миров! Если вы случайно окажетесь на нашей планете, покупайте рейтузы, предназначенные для ваших детей!

Тбилисский производственный комбинат МХО Грузии ПРЕДЛАГАЕТ ТЕАТРАМ, ставящим трагедию о венецианском мавре, специальные цепочки. С помощью этих цепочек легко предотвратить убийство мавром Дездемоны. Достаточно внести небольшое изменение в пьесу Шекспира: Отелло должен дарить своей возлюбленной не платок, а цепочку нашего комбината.

Потеря цепочки Дездемоной не вызовет у Отелло никаких подозрений, так как, подержав ее в руках, он сразу поймет, насколько она непрочная.

В рекламном приложении использованы письма читателей А. Цеберга (г. Орел), В. Спасского (г. Старица Калининской области), Ю. Столина (г. Подольск), Н. Юриковой и В. Бычковой (с. Малиновка Красноярского края), И. Сметаниной (г. Запорожье), П. Серебрякова (г. Кемерово), Е. Макаренко (г. Орджоникидзе).

Байрам САЛИМОВ

Благодарность

Нет у нас отныне жен-кухарок.
А моя?
Мне стало жаль ее.
Я купил ей пылесос в подарок
И машину,
Чтоб стирать белье.

А затем,
Взяв экстренную ссуду,
Я принес чудесный агрегат:
Брал он с полки
Грязную посуду
И, помыв,
Укладывал назад.

Видимо,
Жена была немало
Благодарна мне
И чудесам,
Потому что ласково сказала:
«Ты теперь
все можешь делать сам!»

Есть свой плюсик и в простуде.
Дело — в паре чудных слов:
В день тебе раз двести люди
Мило скажут:
«Будь здоров!»

Землячке

Загадочен мне твой
Насмешливый взгляд,
Хоть нет в нем
Ни тени каприза.
И если б не знал я,
Что ты — Аминат,
То я бы сказал:
— Мона Лиза!

Что делать?

Верблюд пролез в иголье ушко:
Ему хотелось очень есть,
А за иглой была кормушка.
Что делать здесь?
Пришлось пролезть.

Перевод с лезгинского
Николая КНЯЗЕВА.

Мимоходом

На отстрел зверя в себе лицензии не требуется.

Ц. МЕЛАМЕД.

Заблудших овец пасут не пастухи, а волки.

И. СУРОВЦЕВ.

Чтобы далеко пойти, надо уметь вовремя остановиться.

Евг. КОРЯГИН.

Истинное красноречие не обходится без пауз.

М. ШИШЛЯННИКОВ.

Ал. ЕМЕЛЬЯНОВ, специальный корреспондент Крокодила

НАУЧНЫЙ КОМОД

Недавно по рядам знатоков и ценителей уникальной мебели рябью прокатилось волнение, переходящее в легкий ажиотаж. Поклонники Томаса Чиппендейла, творца шкафов эпохи рококо, и пламенные приверженцы Андре Шарля Буля, основоположника инкрустированных бронзой комодов, дружно повернули головы в сторону города Орла. Прошел слух, будто тамошние умельцы изготовили комод такого редкостного обличья, что разом заткнули за пояс всех прославленных мебельных корифеев прошлого.

Свидетельствуем как очевидцы: слухи не лишены оснований. И что еще приятно: подбирая имя для своего восхитительного изделия, орловские мастера обошлись без набивших оскомину пышных названий типа «Регент» или «Кристина». В стиле эпохи НТР они окрестили суперкомод гордо и наукообразно: «Масс-спектрометр».

Изобретательные дизайнеры постарались и вид комоду придать соответствующий: стилизовали его под научный прибор. Не желая обидеть орловских мебельщиков, мы все же должны заметить, что они чуток перестарались. Их произведение декорировано кнопочками и клавишами с таким изощренным правдоподобием, что иные наивные покупатели тычут в эти украшения перстами, дабы извлечь из комода какой-нибудь научный результат. Но мебель есть мебель, и ждать от нее выполнения приборных функций — все равно что планировать высокие надои молока от божьей коровки.

Да, мы совсем забыли назвать цену: около ста тысяч рублей за предмет! Вот, наверное, почему помешанные на уникальной мебели частные лица вздыхают на почтительном расстоянии от «Масс-спектрометра». Лишь отдельным государственным научным учреждениям он по карману. Они-то и поспешили им обзавестись — не для мебели, разумеется, а для науки. Ученых людей ввела в заблуждение этикетка товара и вывеска фирмы-изготовителя: производственное объединение «Научприбор».

Купленная в Орле металлическая мебель стоит в лабораториях и безмолвствует в точности, как ее прославленные музейные собратья — шкафы Чиппендейла и комоды Буля. Зато голосят безутешные покупатели. Из Москвы, Алма-Аты, Якутска летят отчаянные депеши: «Прибор практически не проработал ни дня», «Выявлено множество недоделок, недостач, некачественно изготовлен ряд узлов и деталей», «Со времени пусконаладки в январе 1980 года до настоящего времени прибор не работает по причине некачественного изготовления», «Орловский прибор два года не работает по вине завода».

Нет, вы только подумайте: эти ученые товарищи не поняли, что агрегат создан для мебели! Вот уж воистину на всякого мудреца довольно простоты. Милые, да чего вы понапрасну телеграф-то перегружаете? Да выньте вы поскорее из комода всякие там бездыханные блоки, печатные платочки, вакуумные насосики, прочую декоративную начинку и подарите ее вихрастым юным техникам. А сами используйте орловские масс-спектрометры по прямому назначению — как мебель.

Мы побывали в Орле и побеседовали с директором ПО «Научприбор» О. Е. Ковыневым. Ужасно захотелось узнать, чем он сам-то считает свое изделие — мебелью или прибором. В коллоквиуме приняли участие главный инженер, начальник пусконаладочного участка и другие компетентные и не очень компетентные лица. Нестройным хором они доказывали, что делают прибор, который превращается в мебель по пути к покупателю. Хрупкое сооружение, дескать, безбожно трясут грубые шоферы и кантуют несознательные такелажники.

Однако базирующийся в Ленинграде конструктор прибора М. Я. Цимберов, с которым нам довелось пообщаться по телефону, винит в первую голову орловчан и доказывает, что это у них там, в «Научприборе», все не так, все не так, как надо.

И, похоже, он прав. Мы ходили по цехам, беседовали с начальниками и подчиненными и от души радовались, что наши славные космические лаборатории делают не в орловском «Научприборе». Иначе «Венера-13» села бы под Одессой и сообщала, какова температура воды в Черном море, а «Венера-14» взяла бы анализ грунта в Вологде, аккурат у дома, где резной палисад...

В общем, орловскому «Научприбору» пора все же решить, что он хочет производить — мебель или аппаратуру. Если комод, то комод, можно даже без бронзовых инкрустаций и узоров в стиле рококо. А прибор так прибор. Третьего не дано. Третье — это непристойно дорогой брак.

г. Орел.

— Мастак! А ведь начинал у меня с годовых отчетов.

Рисунок Г. ИОРША.

25 лет назад, в один светлый июньский день, я впервые представился многочисленным любителям сатиры и юмора:

— «Пиккер»!

По правде говоря, некоторые коллеги, еще незнакомые с эстонской мифологией, были озадачены:

— «Пиккер»? Что это такое?

— Так называется у нас метатель молний,— объяснил я.— Ведь я «громовержец», мифологический защитник людей от вредных духов, колдунов и прочих нечистых сил.

Первоначально я, конечно, витал в облаках, раскатывал по небу, извергая гром и молнии. Но вот уже четверть века я на земле, в гуще народной жизни.

Современный «Пиккер» — это не мифологическая сила, а эстонский журнал сатиры и юмора, выходящий в Таллине два раза в месяц почти 60-тысячным тиражом.

Моих многочисленных сотрудников называют теперь сыновьями «Пиккера». Среди них полсотни карикатуристов и более сотни других активистов — фельетонистов, пародистов и прочих юмористов. Если верить серьезной статистике, то на каждые 25 тысяч единиц населения приходится у нас один рисующий карикатурист и два пишущих юмориста.

В социалистической семье советских народов я могу считать своими сыновьями всех одаренных юмористов из братских республик, из столицы Москвы и городов-героев нашей страны, которые любезно выступают со своими смешными рисунками или рассказами на моих страницах. В число верных сыновей моих зачислена теперь также группа известнейших советских карикатуристов, экспонирующих в Таллине свои лучшие работы под девизом «Крокодилу 60 лет». Выставка, посвященная юбилеям «Крокодила» и «Пиккера», открывает свои двери в дни белых ночей, а точнее, 18 июня 1982 года.

Добро пожаловать на нашу общую выставку!

Воспользуюсь случаем, чтобы от души сердечно поздравить ровесника нашего могучего СССР, моего старшего и мудрого брата «Крокодила» и миллионы его читателей с приближающимся юбилеем — 60-летием.

Между прочим, запись в сыновья «Пиккера» продолжается!

Ваш ПИККЕР.

Таллин, июнь 1982 г.

Харри ЛЕХИСТЕ — **Рассказ**

СУМАСШЕДШИЙ

Когда смена подошла к концу, мастер объявил, что сегодня будет лекция по истории науки. Юри сначала решил не ходить. Сегодня пятница, да и получка была. Хлопот и так хватает. Но мастер вежливо просил. Мол, не подведите. А то неудобно получится. Все придут, и только нашей смены на месте не окажется.

— Пожалуй, надо бы пойти,— высказал свое соображение Роберт.— Мастер с нами всегда по-доброму, так зачем же ему свинью подкладывать. Пойдем, сядем где-нибудь подальше. Кто хочет, может в карты поиграть, а то и просто вздремнуть часок, пока лектор говорит.

Аргументы Роберта решили исход дела. Мужички все до единого пошли слушать лекцию по истории науки, а вернее сказать — дуться в карты. Играли азартно, ничего не слышали. Только когда лектор уже как бы подводил итоги, ухо Роберта уловило фразу, которая и запомнилась. «Итак, мы видим,— сказал лектор,— что сомнение является одним из основных свойств человека».

Поначалу эта фраза показалась Роберту смешной. Странная штука, подумалось, он ведь, то есть Роберт, тоже полноценный человек, а ничего такого почему-то ему и в голову не приходило. Почему? Роберт до того задумался, что у него разладилась игра и к концу лекции он проиграл целых семьдесят четыре копейки. А когда Юри спросил, в какую забегаловку они теперь двинутся обмывать получку, Роберт словно ото сна очнулся и сказал:

— Я сомневаюсь, что нам так уж необходимо пить эту водку.

У Юри от испуга дух перехватило.

— Оно, конечно... Хотя... Вообще-то если иногда...— пробормотал он и пошел, все ускоряя шаг, с ужасом косясь через плечо на отставшего Роберта.

У пивной будки, разливая водку по кружкам, Юри шепотом сообщил приятелям сногсшибательную новость: Роберт с ума сошел! Роберт сомневается, очень ли это необходимое дело — пить водку? Такая позиция могла быть следствием только полного и очень тяжелого умственного вывиха. В этом никто из друзей не сомневался. Со звоном сдвинулись кружки, и в глотках забулькало — за скорейшее выздоровление Роберта.

А Роберт все еще стоял у заводской проходной и ворочал тяжелые мысли. Впервые вышло так, что в день получки не пошел с компанией. Задрав голову, он всматривался в небо, разглядывал дома и деревья и не находил ничего такого, в чем бы усомниться. Побрел прочь от проходной.

Когда жена увидела совершенно трезвого Роберта, она сразу почувствовала: тут что-то неладно.

— Что с тобой, дорогой мой? — спросила она.— Ты не болен ли?

— Нет,— ответил Роберт.— Я совсем здоров.

— Слава богу,— сказала жена,— а то у меня сердце что-то защемило. Давай-ка теперь поскорее за стол.

— Обжорство да пьянство — разве это главное? — сказал Роберт.

— Что? — удивилась жена.— Что же еще главнее?

ЗАПРАВКА. **Рисунок С. МАЛАХОВА.**

Рисунок Х. ХИЙБУСА.

— Что? Премию за экономию материалов? Да ведь вы трубу внутри пустой оставили!

Рисунок Р. ОХЛАУ.

— Сомнение,— сказал Роберт и прилег на диван. Он смотрел в потолок и думал, с какого конца лучше начать, чтобы выработать в себе свойство сомневаться. Ничего разумного в голову не приходило.

— Ну и чертовщина! — сказал Роберт.— Если ничего не придумается, то выйдет, будто я и не человек. Раз у меня одно из основных свойств отсутствует!

Он поднялся, встал перед зеркалом и принялся рассматривать себя со всех сторон. Даже открыл рот и показал себе язык, произнеся с высунутым языком протяжное: «А-а-а...»

Жена наблюдала за всем этим с растущим чувством ужаса. Убрав со стола, она ушла на кухню и, присев у плиты, всплакнула. Она сердцем чуяла, что в их жизнь вторглось нечто страшное и неотвратимое.

Так прошел пятничный вечер, миновала суббота, пролетело воскресенье. Роберт все глубже убеждался, что он не человек, а черт знает что такое. Как пришибленный, брел он в понедельник утром на работу. В цехе приятели сторонились его и перешептывались.

За полдень Роберт подозвал к себе Юри и предложил:

— Махнем-ка через забор и раздавим по маленькой! У меня десятка в загашник отложена.

Так и порешили.

Когда давили по второй маленькой, Юри сказал Роберту, что Роберт все-таки парень хоть куда, а он уже было счел Роберта за сумасшедшего.

На подступах к пятой маленькой Роберт сказал:

— Чертов кретин! Таким бы надо запретить читать лекции. За решетку бы таких ораторов. А то расквакался. Еще и платят ему за это кваканье. Сумасшедший, он и есть сумасшедший!

Хотя Юри и не понял, о ком речь, он полностью согласился с Робертом.

Рисунок Х. ХИЙБУСА.

Иоханнес ТУСТ

Рассказ

Удивительно много друзей и знакомых может иметь человек. Вот я, например. Иду по улице, снимаю шляпу и не успеваю вернуть ее на голову.

Нежный пол, извините, не дает мне проходу. То одна, то другая остановит, на лице чарующая улыбка, протягивает ручку и затевает разговор. Напрягаю память, но часто бывает, так и не вспомню, где ее видел. Иная даже спросит, как здоровье жены и детей. А у меня детей, к сожалению, нет и не было.

На работе у меня нештатная секретарша. Ее обязанность: если кто позвонит, установить в первую очередь его имя и общественное положение. Как вы понимаете, конечно, есть особые лица, для которых я на месте, ну, а с остальными секретарь расправляется сама.

Дома обязанности секретарши исполняет жена. У бедняжки частенько нервы не выдерживают. Особенно не терпит она слащавых женских голосов. И приглашений в гости! Страх берет, как подумаешь, какое множество у людей всевозможных знаменательных дат! Дни рождения, свадьбы, обмывки индивидуальных домов, кооперативных квартир, дач, автомашин.

Уже давно для меня не существует очередей. Стоит войти в продовольственный магазин и встать в хвост очереди, как тут же из-за прилавка выбегает ко мне девица и спрашивает, что мне нужно. Потом прибегает другая девица и приносит упакованный в бумагу товар. В кафе для меня всегда найдется свободное место, билеты в кино или театр доставляются мне на дом.

Кто-нибудь может подумать, что я известный писатель, или артист, или по крайней мере руководитель главка. Ничего подобного. Работаю старшим продавцом в магазине женской обуви, и подчиненных у меня всего два человека. За прилавком стоит один из них. У этого, должен сказать, работы немного. А второй... Эта продавщица и есть мой нештатный секретарь. Она едва успевает управляться со своими обязанностями. Хочу выхлопотать еще одно место продавца. Тогда у меня будет два секретаря, потому что человеку с моим общественным весом неудобно самому бегать на склад и там обслуживать клиентуру. Положение, как сами понимаете, не позволяет.

Рисунок Э. ВАЛЬТЕРА.

Тойво ПРУУНСИЛЬД

ОСТОЛОП

Рассказ

Застольное веселье было в разгаре, когда мы начали играть в массовые игры. Главный приз соревнований по кеглям достался главному механику, в игре по набрасыванию кольца на гвоздь — моему заместителю по хозяйственной части. Затем был объявлен блиц-конкурс на самое смешное сочинение в несколько строк о нашем учреждении и его людях.

Когда все сдали свои сочинения, председатель месткома Элли стала зачитывать их вслух:

«Главный инженер, молодой симпатичный мужчина, мог бы и на нас обратить внимание. Это стимулировало бы трудовое соперничество. Представительница слабого пола».

Все весело загомонили. Я пригрозил главному инженеру пальцем. Элли продолжала:

«Чем вызвана у нас текучесть кадров? Кадры жидковаты — вот чем!»

И снова всеобщий смех. Я деланно нахмурил брови в сторону инспектора по кадрам. Элли читала дальше:

«Мой начальник — остолоп».

Наступила гробовая тишина. Все смотрели друг на друга: руководитель отдела — на своего заместителя, тот, в свою очередь,— на стоявшего рангом ниже. Только на меня никто не решался взглянуть хотя бы мимолетно.

— Подпись! — решительно потребовал один из моих замов.

— Инициал «Л»,— в замешательстве пожала плечами Элли.

— Такого у нас нет! — покатилось по залу.

Тогда я встал. С трудом сдерживаю смех:

— «Л» — это я, директор. Я сам о себе написал. И, как видите, получилась занятная история.

— Самая остроумная шутка вечера! — провозгласил кто-то.

Все дружно поддержали:

— Директору — главный приз!

На следующей неделе меня освободили от должности. Дело в том, что и надо мной был начальник.

Рисунок О. КАЛЛАСА.

АРЕСТОВАН ГАУЛЯЙТЕР

Ганс-Иохим
РИГЕНРИНГ (ГДР)

Арестовали гауляйтера в Карлсруэ (ФРГ).

Нет, не в 1945 году и даже не спустя несколько лет. Это произошло совсем недавно, какой-нибудь месяц назад. Спрашивается: почему только теперь?

Вероятно, у властей прежде не было существенных мотивов для ареста.

Правда, в прошлом году гауляйтер привлек к себе внимание. Он порядком пошумел, когда с друзьями по партии праздновал день рождения. День рождения не собственный. Фюрера.

Погуляли славно! Стояли перед его портретом и пели: «Приходи-ка снова поскорей!»

Кто-нибудь, пожалуй, подумает, что гауляйтер все это время скрывался, маскировался и потому его смогли арестовать только теперь.

Как раз наоборот.

Одфрид Хепп, так зовут этого истинного арийца, со своими единомышленниками из боевого отряда «Шварцвальд» шествовал по городам и селам. Со свастикой на рукаве, устремленным вперед взглядом фанатика и услаждающей слух великогерманской песней на устах: «Наше знамя реет впереди!»

Большинство людей не очень-то удивлялось этому. Ведь популярный певец Хайно частенько исполняет по радио и телевидению боевые песни солдат вермахта. Противно слушать — выключи. Приятно — наслаждайся и запоминай будоражащие кровь куплеты. Слава богу, в бундесреспублике — демократия.

А теперь гауляйтер Одфрид Хепп и его свита попали под суд. За то, что слишком часто марали стены домов лозунгами: «Будущее Германии должно быть коричневым!», «Зиг хайль!». И делали это так нагло, что даже полиция, всецело занятая разгоном демонстрантов и противников атомной войны, вынуждена была на время отвлечь некоторые силы и заняться Хеппом и его братией.

Когда пришли с обыском, гауляйтер пытался улизнуть. С чемоданом, где хранились его «драгоценности»: портреты Гитлера, флаги со свастикой, два противогаза и два предмета, очень уж похожие на автоматы.

Ах, эти старые нацисты, подумает иной читатель, они неисправимы! И ошибется. Хеппу и его друзьям лет эдак по двадцать. Хепп объявил себя фюрером местного масштаба. Дружки согласились. И начали борьбу. Во имя чего? Они говорят, что страна, в которой они живут, им не по душе. Ей, мол, нечего им предложить.

Нечего предложить? Ведь имели же они до сих пор возможность свободно развиваться! По крайней мере как неонацисты.

Перевел М. ЗАК.

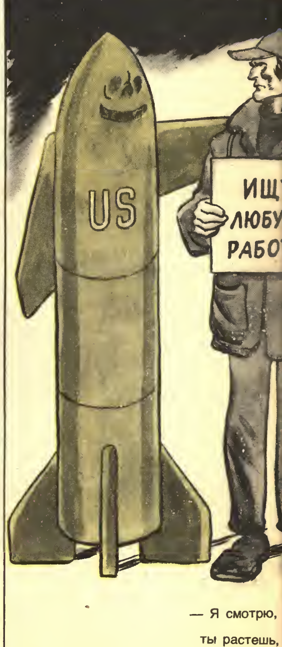
Западная Европа

— С женой поспорил... Она тоже против нашей политики!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

ВО
ЕВ

Путе
худо
Мар
и по
Мих
ВЛА

— Я смотрю, ты растешь, как и я!

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

КРУГ
РОПЫ

ые заметки
кника
а АБРАМОВА
та
ила
ИМОВА

ЗАКРАСЧИК

— Кем работаешь, Джованни?
— Я — маляр наоборот!
Мне за антималеванье
Жалованье идет!
— Не маляр? А кто?
— Закрасчик!
Кисть подбросив, как жонглер:
— Вот трудов моих образчик! —
Показал он на забор.
На заборе — сшибка красок,
Битва кисти и скребка.
Битва красок — битва классов —
Беспощадна и жарка!
— Да, сегодня многовато
Букв стереть велели мне:
«П-о-в-ы-ш-е-н-и-я
з-а-р-п-л-а-т-ы!» —
Подсчитал он на стене.
И воскликнул:
— Святотатство!
— Что?
— Да это соскребать!
Пусть и мне повысят... Баста!
Я решил забастовать!
Крикнул громко, без опаски...

Что ж, Джованни! Так держать!
Ничего, что руки в краске,—
Разреши нам их пожать!

Рим.

ПАТРУЛЬ

На стамбульском главном базаре
Тебя простреливают глазами,
Ать-два, два солдата,
Два солдата, два автомата.

Бритоголовые,
Взглядосвинцовые,
Сталью навьюченные,
Новообученные —
Ать-два, два солдата,
Два солдата, два автомата.

Лбы и приклады — в блеске испарины.
Службой патрульной к банкам
приставлены,
Охраняют деньги и злато,—
Ать-два, два солдата,
Два солдата, два автомата.

К ритму шагов Стамбул привык.
Шаг в шаг, штык в штык.
Прорезь прицела —
В душу и тело.
Ать-два, два солдата,
Два солдата, два автомата.

В каждом из жителей
Зрят потрошителей
Банкоимуществa,
Сейфомогущества,
Ать-два, два солдата,
Два солдата, два автомата.

Стамбул.

БРОНЕНОСЕЦ «ПОТЕМКИН»

Клокочут людские потоки.
У касс и у входа — тесно́.
Идет «Броненосец «Потемкин»
В одном лиссабонском кино.
Идет, перерыва не зная,
Бессменно, с утра допоздна.
И буря восторга взрывная
По залу идет, как волна.
Уже обошел он полсвета
Сквозь штормы и ветры времен.
Но сколько есть пристаней где-то,
Куда не доплыл еще он!
Ему выставляют навстречу
Оружье вражды и хулы,
Но, непотопляемо вечен,
Идет, рассекая валы.
Котлы и машины исправны,
Надежна литая броня.

И нет ему в скорости равных,
Грознее по мощи огня.
Огонь Революции в топках
Гудит и реет, негасим...

Идет «Броненосец «Потемкин»,
Идет по просторам земным!

Лиссабон.

ПЕРЕКАТИ-ПОЛЕ

Парижа
Воскресное столпотворенье.
Газеты шуршат
По кустам,
По траве...
Сидит на скамье
У продрогших деревьев
Семья:
Он,
Она
И девчоночки две.

И русскими буквами
Строки косые —
С плакатика,
Воткнутого в газон:
«СБОР СРЕДСТВ:
ПОМОГИТЕ ВЕРНУТЬСЯ В РОССИЮ!»
И дождиком редким —
Монет перезвон...

Их словно не видят
Идущие мимо —
В заботах-тревогах своих
И делах.
И падают франки,
А чаще — сантимы.
И жалость,
А чаще — презренье в глазах.

Давно ли,
Пожитки в отъезд собирая,
Доверясь
Ловцам неустойчивых душ,
Мечтали о кущах
Заморского рая...
И вот у скамейки —
Кусты
Вместо кущ...

Им стыдно.
И, кажется, все униженья
Готовы пройти,
Словно ада круги,
Чтоб только сказать
В запоздалом прозренье:
— Россия, прости,
Приюти,
Помоги!

Возможно, мечте их
Когда-нибудь сбыться,
Но кормит покуда
Плакатик такой...

А дети уснули.
И, может, им снится
Костер пионерский...
Салют над Москвой...

Париж.

ВСТРЕЧА С БИДСТРУПОМ

Мы в Копенгагене причалили...
Пришел к нам Бидструп на корабль.
Глаза смешливые с печалинкой.
Устал и хвор. Но встрече рад.

Мы прежде виделись на выставках,
Бродили над Москвой-рекой...
Здесь встретили иного Бидструпа:
Он словно бы с передовой.
Там, за углом, его редакция:
Статьи... наброски на столе...
А в гавани — эскадра натовская:
Причалила к его земле...
Мы это утром обнаружили.
Корабль креня на левый борт,
Туристское фотооружие
Наставили почти в упор.
И так мы натовцев расстроили,
Нащелкав кадров без числа,
Что из столичной акватории
Эскадра к вечеру ушла!
И этот факт Абрамов с Бидструпом
Изобразили в две руки:
Пред объективами туристскими
В испуге пушки и штыки...

Эсминцы драпают из гавани...
А нас встречает как друзей
Русалка — символ Копенгагена,
И кружат голуби над ней.

Копенгаген.

— С этой контрольной крышкой теперь из котла ничего не вытащишь!

Рисунок Вл. ДОБРОВОЛЬСКОГО.

НУ КАК НЕ ПОРАДЕТЬ?..

Начальник Безенчукской ПМК № 70 треста «Куйбышевканалводстрой» В. Панкратов — человек широкой души. Правда, широта эта несколько специфична. Если нужно оказать помощь вышестоящим товарищам, родственникам или друзьям, В. Панкратов готов хоть из кожи лезть вон...

Например, когда потребовалось отремонтировать вне плана и без договора трестовские автомашины, В. Панкратов уломал Волжское райобъединение по производственно-техническому обеспечению сельского хозяйства взяться за это неотложное дело. В благодарность за услуги из ПМК в райобъединение покатили бульдозеры, скреперы, автокраны, снятые с экстренных участков. Более того, В. Панкратов, не скупясь, даже преподнес в дар объединению бульдозер.

Опять же, ну как не порадеть родному человечку? И зятю В. Панкратова рабочие колонны торопливо строят гараж за казенный счет. Кстати, другое казенное и дорогостоящее стойло для автомобиля было продано дружескому лицу за бесценок.

Ну, а когда доходит дело до расчетов с нижестоящими, В. Панкратову ничего не стоит оставить их на бобах. Оттолкнув в сторону общественные организации, он лично решал, кому дать премию (за

Молодой московский прозаик Андрей Яхонтов пишет многожанрово: из-под его пера выходят и серьезные повести, и лирические новеллы, и юмористические рассказы. Он автор двух сборников: «Кардиограмма при свечах» («Библиотека «Крокодила») и «Плюс-минус десять дней» («Молодая гвардия»). За эти книжки Яхонтову недавно присуждена премия Московского комсомола. Поздравляем!

Андрей ЯХОНТОВ — **Рассказ**

ПРЕДПОСЛЕДНЯЯ ГАЛОЧКА

Уже левая половинка перекидного календаря стала зримо толще правой. Уже из главка настойчиво требовали план на второй квартал следующего года — и во всех справках, сводках, отчетах этот ненаступивший квартал упоминался так часто, что Мохов, закрутившись, порой спохватывался: в каком, старом или новом году он живет? Вскидывал зачумленную голову. За окном успокоительно желтели клены — еще не облетевшие, не траченные ветром и дождем,— так что до белых мух, слава богу, было далеко.

А вот охотничий сезон открылся. И это было очень кстати. В настольном еженедельнике Мохова, в разделе «Важнейшие дела года» галочками остались не отмечены лишь два пункта: «Мама» и «Охота». Все прочие: и «Теплые сапожки Олечке», и «Золотые серьги жене», и «Путевки на юг», и «Новая газовая плита» — все прочие пункты были оглочены, а два последних — нет.

И вот возникла реальная возможность их совместить, решить вопрос разом: отправиться на охоту, а по дороге заглянуть к матери.

Первоначально Мохов намеревался выкроить для поездки к матери дня три-четыре из отпуска, перед Ялтой или после нее. Но закапризничала жена. Она надумала приводить в порядок квартиру: кухню, ванную, коридор, а это дело требовало постоянного присутствия мужчины в доме.

Затем была мысль сорваться якобы в командировку. Однако и тут не выгорело. Хотя командировка действительно выпала, и как раз в соседнюю область — не удалось. Был в пяти часах езды от родных своих Саюшек, а не смог вырваться. Дело пресерьезное: подведение итогов соцсоревнования. Все начальство присутствовало. Разве улизнешь?

И все же нет худа без добра: на подведении итогов Мохов познакомился с мужиком из тамошнего охотхозяйства... Вернувшись, поделился задумкой с Пырщиковым и Орясьевым, постоянными своими компаньонами по рыбалке и охоте,— они возражать не стали.

И он потихоньку стал прикупать гостинцы — пряники и конфеты, плавленый сыр, а накануне отъезда у знакомого завбазой, тоже охотника, раздобыл два батона колбасы и ожерелье сарделек. Все отвез к Пырщикову, чтоб дома не позарились и не отобрали.

Выезжали в субботу с тем, чтобы к среде вернуться.

За себя Мохов оставил на работе заместителя — тот уж приучен был к охотничьим отлучкам шефа. Выслушивая распоряжения, деловито кивал. А в глазах читалось: эх, стану начальником, вот уж напозволяюсь...

Еще Мохов позвонил мужику из охотхозяйства, напомнил об уговоре. Тот обещал встречать на станции.

Загрузились в купе, раздавили бутылочку за открытие сезона. Толстяк Орясьев тут же начал замороженно зевать, завалился на боковую.

А Мохов ударился в воспоминания. Рассказывал Пырщикову:

— В детстве мы с отцом из речушки нашей во-от таких голавлей таскали...

Но и Пырщиков зевал, тер глаза кулаками. Усталость проклятая.

Мохов вышел в тамбур. Курил. В темноте за окном проносились изредка искры дальних огней.

Поезд прибывал на станцию назначения в пять утра. Разумеется, опоздал. Проводница их растолкала без двадцати шесть. Быстренько оделись. Высыпали на мокрый перрон. Никто их не встречал.

Бросились названивать в охотхозяйство. Там молчание.

Стояли разодетые по-охотничьи, нелепо яркие на крохотной привокзальной площади — грязной, неприбранной, покрытой лужами. Моросил дождь, и ветер дул холодный, северный. Не знали, что делать. То ли ловить попутку, то ли ждать...

Выбрали — не суетиться. Расположились в зале ожидания, затем, когда открылся буфет, перекочевали туда. Выпили чаю, согрелись. Тут, в буфете, их и обнаружил шофер из охотхозяйства — голубоглазый, давно не стриженный, в грязных сапогах и брезентовой штормовке. Извинился за опоздание — дорогой полетело колесо, и за начальника — к тому нежданно нагрянули гости, оставить их он не мог.

Перенесли вещи в старый, разбитый «газик» и двинулись.

На выезде из города дорогу машине перебежала кошка. Орясьев хотел пугануть ее из ружья, но она успела скрыться в прикюветных кустах. Пырщиков чертыхнулся, шофер принялся сплевывать через левое плечо... Не помогло. Да и навряд ли что-либо способно было помочь скрипучей его развалюхе: вскоре мотор зачихал, застучал и заглох.

Чинили его все вместе, подталкивали машину сзади и с боков, перемазались в грязи и мазуте...

По небу тянулись стаи ворон, насмешливо каркали.

Наконец устранили неполадку. Тронулись было, да забуксовали. Счастье, мимо шел грузовик с капустой. Водитель зацепил их металлическим тросом, вытянул с раскисшей обочины. Мохов озабоченно подмечал напряженное недовольство в лицах приятелей. И шофер хмурился.

Все же Мохов напомнил:

— В Саюшки не забудьте свернуть, ладно?

Миновали пламенеющий в осеннем жару лес, справа тянулась серая щетина убранного пшеничного поля, слева работали, судя по одежде, городские — собирали в мешки картофель.

Замаячила вдали белая церковь. Мохов стиснул зубы, затаился, затих. Прямо за церковью — поворот. Сейчас путь их по шоссе — разбитому, с выбоинами, но шоссе. А там проселочная... И только въехали на нее — начали то буксовать, то подскакивать на кочках.

— Тут рядом, рядом,— успокаивал приятелей Мохов.

Те сдержанно вздыхали.

Деревня стояла на взгорке, мотор начал захлебываться от напряга, «газик» еле-еле карабкался вверх по склону — однако сдюжил, вытянул, и мимо уложенных штабелем толстенных, почерневших от времени бревен они въехали в родные его Саюшки. Где-то простуженно залаяла собака, прокукарекал петух... В груди теплело, теплело и стало горячо — среди раскоряченных голых яблонь Мохов различил свой дом.

Дом словно бы прихрамывал на одну сторону — как покосился лет десять назад, так и удерживал равновесие в этом положении. Но аккуратные голубенькие наличники на окнах, но украшенный резьбой конек крыши глядели весело и задорно. И над оранжевой кирпичной трубой курчавился дымок.

Мохов шел по глинистой дорожке — от калитки к крыльцу.

— Мама! — крикнул он.

Сперва дернулась кружевная занавеска на окне, затем распахнулась дверь, и в черном проеме показалась старушка. Мохов бросился к ней, ткнулся губами в морщинистое ее лицо, успев охватить взглядом худые плечи, острый нос, рваные боты...

— Мама!

ВОТ ТАКИЕ ПИРОГИ!

послушание), а кому не дать (за непокорство).

Обо всем этом нам написали рабочие ПМК. Письмо было послано для проверки в Куйбышевский областной комитет народного контроля. И вот, как сообщил нам председатель комитета В. Татаринов, за это радение вышестоящим, родственным и дружеским лицам В. Панкратов освобожден от занимаемой должности. Бюро Безенчукского РК КПСС объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку.

ЧТОБЫ ДЫШАЛОСЬ

С некоторых пор что-то трудно стало дышать электросварщикам на Овидиопольском заводе прессовых узлов. Не фигурально, а буквально. Из-за неисправности электродвигателей три из восьми вытяжных установок в цехе сварных конструкций давно заросли мхом.

Да и на пищу глаза у рабочих не глядят. И опять же не в переносном смысле, а в самом прямом. В столовой обеды готовят невкусно, супы такие, будто крупинка за крупинкой бегает с дубинкой...

Так написали нам работники предприятия В. Голованов и В. Задорожнюк. Как сообщил редакции председатель Одесского областного комитета профсоюза рабочих машиностроения и приборостроения В. Белявский, проведенная по просьбе Крокодила проверка указанных фактов подтвердила полную их точность. Бездействовавшие вытяжные установки сейчас ремонтируются. Наведен порядок и в заводской столовой: ее заведующий В. Тлустий отстранен от работы, а взамен столовая обеспечена свежими калорийными продуктами. Директору завода В. Москальцу и председателю завкома В. Макарскому предложено усилить контроль за обеспечением здоровых и безопасных условий труда рабочих.

ТОЛЬКО БЛАГИЕ НАМЕРЕНИЯ

Конечно же, только благие намерения водили рукой С. Смирнова, когда он отважился написать жалобу в местную газету о непорядках при выдаче паспортов в Центральном райотделе внутренних дел г. Новокузнецка.

Естественно, только благими намерениями объясняется то, что редакция переслала письмо читателя в управление внутренних дел горисполкома для изучения описанных обстоятельств.

Понятно, что благие намерения были и у руководителей управления, направивших жалобу в паспортное отделение Центрального РОВД для принятия мер.

И уж несомненно, только благие намерения подтолкнули начальника этого отделения А. Гавриленко прислать на имя С. Смирнова повестку с предложением срочно явиться на прием, иначе он будет доставлен в милицию принудительно.

Обо всех этих разных благих порывах мы узнали из письма С. Смирнова в «Крокодил». Письмо было направлено в УВД г. Новокузнецка. Заместитель начальника управления А. Сидоров ответил, что А. Гавриленко объявлен выговор за несоответствие намерений и действий. Он предупрежден, что в случае повторения подобного несоответствия будет отстранен от занимаемой должности.

НЕОБЫЧНЫЙ ОБЫЧАЙ

Обычаи везде, конечно, разные, особенно когда это касается свадьбы-женитьбы. Ежели в одной географической местности невесту позволительно красть, то в другой без сватов являться к суженой просто неприлично.

Однако необычный обычай по этой части утвердился в поселке Нижняя Омра Коми АССР. Молодые, которых закон только что благословил на райскую жизнь, а также шаферы, девери, свекры, тести и другие сопровождающие лица устремляются пировать... в зал заседаний поселкового Совета.

Как выглядит свадьба в таком малоподходящем для увеселения месте? Наверное, так. Гости усаживаются за покрытый зеленым сукном стол. Тамада звонит в колокольчик, призывая всех к соблюдению регламента. После чего всякий тост выносится на общее голосование.

Возможно ли представить иную картину свадебного празднества в зале заседаний?.. Вообще-то говоря, можно. Свадьба — мероприятие особое. А ну как гостям в здании поселкового Совета покажется недостаточно места или, как в известной песенке, и неба будет мало и земли? Что тогда от здания поссовета останется?

Эти самые вопросы, поставленные в письме читателей из поселка Нижняя Омра, мы предложили исполкому Троицко-Печорского райсовета народных депутатов. Председатель исполкома тов. В. Турышев нам ответил, что, хотя во время проведения двух последних свадебных вечеров служебные кабинеты были на всякий случай опечатаны, однако попустительства пирующим со стороны председателя поссовета Е. Мазина оправдать нельзя. Он строго предупрежден.

Казалось, на этом можно и успокоиться. Но назрел еще один вопрос: а почему бы не отыскать в Нижней Омре более подходящее для таких торжеств помещение? Ну, хотя бы поселковый клуб...

Она гладила его по голове, приговаривая:

— Сынок, сынок...

Седые волосы редкими прядками выбивались из-под платка.

Подошли Пырщиков и Орясьев. За ними шофер нес корзину с подарками.

— А это мои друзья,— заговорил Мохов.— Мы... здесь по делу. Проездом.

Они вежливо с ней поздоровались.

С улицы заглядывали во двор два старика — дядя Митя и Егор. Мохов помнил их мужиками в соку, а теперь высохли, сгорбились. Кивали ему. Он им помахал рукой.

— Да вы проходите в дом,— спохватилась мама.

Гуськом они проследовали внутрь. Тепло здесь было, топилась печка, и Мохова это успокоило. Единственное — здоровенные щели в полу. Но щели — дело исправимое. А вот разложенные на деревянных противнях яблоки, связки сушеных грибов на стене действительно успокаивали, настраивали на веселый лад. Тем более, что в остальном — и желтенький потрескавшийся буфет, и картинки из «Огонька» над кроватью, и фотография отца в гимнастерке, с усами,— в остальном все сохранялось без изменений.

— Я гостинцев тебе привез,— принялся распаковывать корзину Мохов.

Пырщиков, Орясьев и шофер сели к столу, достали сигареты, но не закуривали.

Увидев сардельки, конфеты, мама захлопотала.

— Ой, да что ж это я? Вы ведь с дороги. Голодные...

— Нет, нет,— пробовал остановить ее Мохов.

Она и слушать его не хотела... Принялась мыть картошку, Пырщикова снарядила в погреб — за солеными огурчиками. Еще просила шофера зарезать курицу, но тут уж они всерьез запротестовали — долго возиться.

— Здесь магазин в соседнем селе,— начал несмело Мохов.

— Не доехать. Застрянем,— резко мотнул головой шофер.

К картошке отварили сарделек, нарезали колбасу. Пырщиков принес из машины запотевшую бутыль. Выпили за встречу, за здоровье, за счастье дома, в котором находились. Мать смотрела на Мохова неотрывно. Ему неловко делалось под ее взглядом. И от неловкости он болтал без умолку.

— И огород у тебя хорош. Смотри, как полиэтилен пригодился. Теплица что надо. Это я своими руками делал,— объяснял он приятелям.— А что с яблонями?

— В зиму померзли,— отвечала мама.

— Ты мне скажи, в чем надо помочь,— настаивал он.— Картошки я пришлю. Насчет дровишек договорюсь. А с ремонтом до следующего лета. Уж тогда приеду на неделю, на две... А что с рыбой? Есть еще рыба в реке?

Но, как ни пытался он оживить беседу, и приятели и шофер все откровенней поглядывали на часы. Он беспокойство их понимал: начинало темнеть. И поднялся первым.

— Ну, всё, торопимся, торопимся...

— А киселька? Клюквенного, сама собирала,— пыталась удержать его мама.

— Нет, нет, спасибо.

— Спасибо,— вставая, задвигали стульями приятели.

Стали прощаться. Опять он ткнулся в морщинистую и холодную ее щеку, обнял. И она его обняла.

— Ты бы к Егору и Мите зашел. Часто о тебе вспоминают.

— В другой раз.

— И внучат привези.

— Ладно, ладно.

Все вместе высыпали на улицу. Дождь перестал.

Возле машины стояли Митя и Егор. По очереди Мохов стиснул их руки. Закурил.

Сдержанно рокотал пущенный для разогрева мотор. И тут слуха Мохова коснулись странно знакомые звуки. Будто тихий музыкальный перезвон, льющийся с неба. Он запрокинул голову... Высоко, среди серых облаков, курлыча, летел клин журавлей.

Журавли летели галочкой.

— И последний вопрос: как вы проводите свое свободное время?

Рисунок М. СМИРЕНСКОГО.

Павел ЯКУБОВИЧ

МЕЗАЛЬЯНС

— Ах, душечка, какая замечательная партия — наши дети! — взволнованно пожимала руку выше локтя герцогиня Шанель № 5 своей новой сиятельной сватье маркизе де Лосьон.

— Удивительно приличный брак! — запахнувшись в шиншилловый палантин, отвечала та.— И, самое главное, наши дети одного круга. Ведь вы знаете, что к ней недавно сватался господин Шампунь. Так мы ему дали от ворот поворот. Представляете, какой моветон — не имеет даже баронского титула, а туда же...

Вот так, дорогие читатели, обстояло дело с браками в неважнецких с точки зрения исторических перспектив сословиях с их многочисленными предрассудками. Во всяком случае, автор именно так представляет себе беседы на эту тему во время сиятельных бракосочетаний. Спесивая аристократия любила порассуждать о так называемом «своем круге», куда были вхожи сугубые бездельники, частенько имеющие за душой лишь раскидистое генеалогическое древо. Однако поскольку автор пишет не исторический роман, а фельетон, то он должен сделать маленькое пояснение. Оказывается, что глупостям насчет «своего круга» подвержены не только аристократы, но и, к большому сожалению, некоторые наши современники. В частности, Галина Ивановна Ластовская из города Ляховичи Брестской области.

Однажды сын Галины Ивановны Коля пришел домой несколько не в себе, что вообще-то весной с молодыми людьми случается. Для начала он прижал маму к груди, затем энергично расцеловал папу, а потом сделал заявление совершенно в духе времени:

— Дорогие предки, поздравьте, я женюсь!

У мамы, однако, заявление большого восторга не вызвало, и она, поджав губы, спросила:

— Уж не на Нинке ли?

— Представь, мама, именно на ней. Она замечательная девушка, и мы любим друг друга.

— Как? Мой сын, инженер-технолог молочноконсервного комбината, берет в жены простую машинистку? А что скажут в городе? В городе скажут, что сын зубного техника и заведующего оптово-розничной базой настолько наивен, что не смог найти себе лучшей партии. Нет, я не выдержу этого позора и наложу на себя руки. Но до этого я приду к этой Нинке и выскажу все, что думаю о ней и ее чудовищных претензиях на место в нашем доме.

И, не откладывая, зуботехник Галина Ивановна при молчаливом согласии супруга побежала на работу к невесте своего сына и устроила там такой грандиозный скандал, какого не видело никогда маленькое учреждение, где трудилась Нина. Пришлось звонить в милицию.

В последующие дни мама перенесла боевые действия в собственный дом и еще более ужесточила позицию по вопросу «неравного брака». Сыну были прочитаны лекции на темы: «Что такое реноме в глазах улицы?», «Что такое «свой круг»?». А также отдельная беседа «Брак по расчету» — о том, что прежде всего в расчет принимается количество денежных ассигнаций и разных предметов роскоши, а уже потом следует все остальное. В частности, где работают ближайшие родственники и что они могут достать?

В общем, молодой человек, недавний выпускник высшего учебного заведения, получил в течение недели полновесные уроки пошлости и воинствующего мещанства.

Но Галина Ивановна не ограничилась тем, что сама и через близких дому кумушек стала распространять дикие небылицы про Нину,— она еще раз предприняла устрашающий рейд к ней на работу.

— Я знаю, что ты хочешь пробраться в нашу приличную семью, где у двоих членов высшее, а у меня среднее специальное образование. А кто ты? Простая машинистка. Да и твои родители, как мне известно, обыкновенные служащие. Нет, тебе не место в нашей высокоинтеллигентной, уважаемой всей улицей семье.

И многонедельная травля возымела действие.

Сын Коля, видимо, ослабев от маминого натиска, стал несколько избегать встреч с Ниной. Ластовская-старшая, учуяв запах победы, еще более увеличила обороты маховика недостойных инсинуаций, оскорблений и угроз в адрес девушки. И в один далеко не прекрасный день Нина решилась на ужасное...

Трагедии, однако, не произошло. Врачи спасли жизнь девушке. Она продолжает работать в том же учреждении, и мы уверены, что она еще найдет свое счастье. Ведь Нине всего 18 лет.

Рассказав об этой печальной истории, мы хотим обратить внимание на отвратительное явление, которое, не будучи типичным, нет-нет да и дает о себе знать. Имя ему — спесь.

Конечно, проще всего было бы попенять в адрес Коли и посетовать, что не проявил он воспетых в песнях и стихах качеств настоящего мужчины: твердости и решительности в защите любви. Мы, однако, не станем этого делать. Воздержимся мы и от советов Нине в том духе, что вместо того, чтобы проявлять недопустимую слабость, ей следует бороться за любовь. Мы понимаем, что жизнь гораздо сложнее песен и стихов.

И только об одном скажем твердо: у нас вызвала отвращение убогая философия Г. И. Ластовской, которая считает будущее Нины и Коли мезальянсом, что раньше на языке кумушек из салонов и гостиных означало — неравный брак. И только потому, что Коля является сыном заведующего базой и окончил вуз, а Нина — лишь машинистка....

(«Знамя юности», г. Минск).

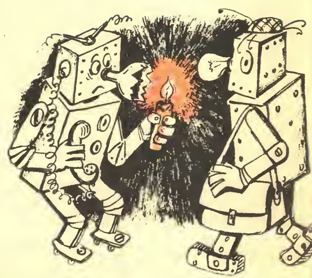
КРОКОДИЛ ПОМОГ

МЯГКО СТЛАЛИ...

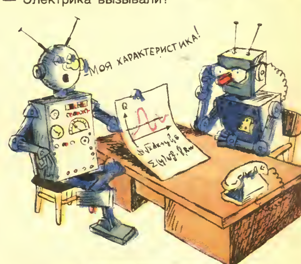
Во втором номере нашего журнала за этот год корреспондент Ал. Емельянов рассказал о двух несчастных женщинах из Беловского шахтостройуправления-2 г. Ленинска-Кузнецкого — начальнике производственно-технического отдела Л. Г. Лихобабо и начальнике отдела труда и заработной платы Е. Н. Федорской. Их поразил серьезный недуг: они заболели тяжелой формой ковромании (фельетон «Ковроманки»).

Выступление «Крокодила» не осталось незамеченным. Компе-

Е. ВЕДЕРНИКОВ, Г. и В. КАРАВАЕВЫ.

— Электрика вызывали?

тентные в лечении таких заболеваний органы Ленинска-Кузнецкого осуществили энергичное хирургическое вмешательство. Дело Лихобабо, исключенной из партии «за злоупотребление служебным положением, нарушение установленного порядка распределения ковровых изделий, а также за невыполнение решения построечного комитета по этому вопросу», следственными органами передано в нарсуд для наказания ее в судебном порядке. Кандидату в члены КПСС, теперь уже экс-начальнику ОТЗ Федорской отказано в приеме в ряды партии.

В целях более эффективной профилактики подобных болезней секретари парторганизаций и хозяйственные руководители города ознакомлены с выводами бюро ГК КПСС по персональным делам недужных женщин.

Мягко стлали Лихобабо с Федорской неправедными путями добытые ковры и паласы, да жестко спать пришлось.

огород по наследству

В совхозе «Мискинджинский» Ахтынского района Дагестанской АССР далеко не каждый желающий мог получить земельный участок. Неудачникам приходилось с завистью взирать на жителей Махачкалы, приезжающих в Мискинджу убирать урожай со своих «наследственных» участков. Совхозной землей пользовались люди, никакого отношения к совхозу не имеющие. Об этом и шла речь в заметке «Фамильные огороды» (№ 9, 1981 г.).

Бюро Ахтынского райкома КПСС, рассмотрев данный вопрос, признало критику справедливой. За нарушение закона о землепользовании секретарю парткома совхоза «Мискинджинский» тов. Асадову объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку. Директору совхоза тов. Абасову и председателю исполкома Мискинджинского сельского Совета народных депутатов тов. Канберову объявлены выговоры.

Приняты меры по наведению порядка в распределении земель во всех хозяйствах района.

уходя, гасите свет

В заметке «И конь, и трепетная лань» (№ 31, 1981 г.) рассказывалось о том, что в колхозах «Рассвет» и «Заповит Ленина» Ворошиловградской области в любое время суток светло, как днем, и даже еще светлей. А кроме того, включены те моторы, которые не должны быть включенными. Короче, речь шла о неэкономном расходовании электроэнергии.

Начальник Беловодского райсельхозуправления А. П. Ольшанский сообщил редакции, что в использовании электроэнергии в хозяйствах района наведен порядок. Главному инженеру колхоза «Рассвет» Л. С. Петренко объявлен выговор, а главный инженер колхоза «Заповит Ленина» П. М. Кравцов освобожден от занимаемой должности. Надеемся, что, уходя со своей должности, тов. Кравцов не позабыл погасить свет в кабинете.

носите на здоровье

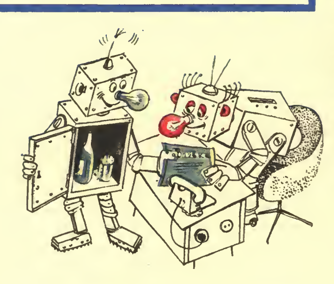
Четыре года назад читатель В. Ковырялов заказал очки в магазине «Оптика» № 4 в г. Воронеже. За эти четыре года, пока заказ наконец был выполнен (в июле 1981 года), зрение у В. Ковырялова ухудшилось, и он уже не смог воспользоваться этими очками. Тогда он выписал новый рецепт, рассчитывая, естественно, получить по нему окуляры только в 1985 году. Впрочем, взяло его сомнение, сможет ли он и им найти применение. Об этом говорилось в заметке «С дальним прицелом» (№ 34, 1981 г.).

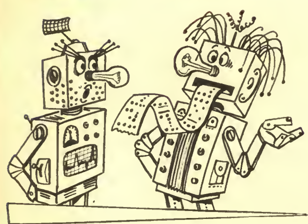
Сомнение читателя решительно рассеивает начальник Воронежского аптечного управления Е. Гиляровская. В ответе редакции она сообщает, что действительно заказ В. Ковырялова на бифокальные линзы не был своевременно выполнен, за что заведующей магазином Б. Пинской объявлен строгий выговор. По новому рецепту бифокальные линзы заказчику изготовлены. Пусть носит новые очки на здоровье!

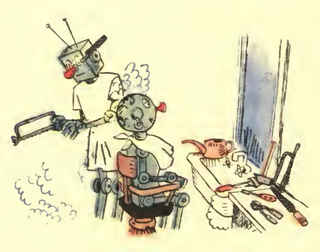
ЗАРИСОВКИ ИЗ ЖИЗНИ РОБОТОВ

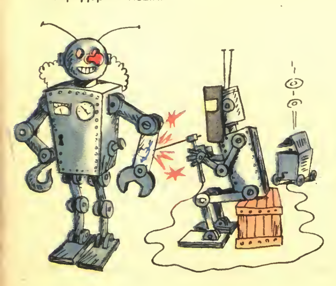

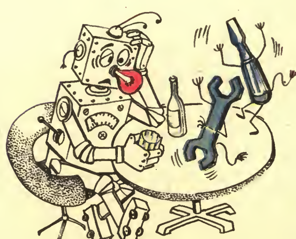

— Попридержи язык!

ВАС СЛЫШУ, ТОВАРИЩ ЧИТАТЕЛЬ!

В апреле крокодильцы, как молодой весны гонцы, разлетелись по промышленным городам Подмосковья. Не для того, чтобы весело почирикать — для этого в окрестностях столицы хватает разноперых птах, и мы не собирались с ними конкурировать. Цель была более серьезная — установить двустороннюю, очную связь с читателем, послушать, что он о нас думает, чего ждет.

Крокодильцы побывали в клубах и дворцах культуры Ногинска, Глухова, Купавны, Обухова и совсем молодого города Электроугли. (Кстати, в последнем было получено из зала несколько записок, видно, на очень наболевшую тему о том, что «сажа из заводских труб извергается над городом бесперебойно, чего нельзя сказать о воде из кранов. Хотелось бы обратной ситуации». Крокодильцы обещали помочь, что мы и делаем, публикуя эти строки.)

Команда крокодильцев выступала в следующем составе: Е. Вербин, М. Виленский, М. Владимов, Н. Грачева, М. Казовский, А. Карасев, В. Кашаев, Н. Монахов, В. Мочалов, В. Панков (представлявший одновременно и Всесоюзный сатирический киножурнал «Фитиль»), И. Скоробогатова, А. Ячменев. Сатирики встретились с машиностроителями и текстильщиками, ковроткачами и химиками, птицеводами и мелиораторами, школьниками, студентами, бухгалтерами, милиционерами и врачами. Свидания происходили по принципу «я тебе в шутку, ты мне всерьез». Крокодильцы выступали с чтением юморесок и пародий и вдруг в самый, можно сказать, разгар веселья предлагали поднять руки подписчикам журнала и регулярным читателям. В их распоряжение предоставлялся микрофон, и они со сцены нелицеприятно высказывали гостям свои оценки и пожелания. В награду за смелость и принципиальность, а также просто на память наш карикатурист Владимир Мочалов вручал каждому выступившему дружеский шарж, исполненный здесь же на большом листе ватмана.

В конце апреля «Крокодил» провел еще одну встречу в самой Москве — со слушателями Академии внешней торговли.

Вот отрывки из стенограмм:

«Ваш журнал лучше всех критикует пережитки капитализма в сознании людей. Рассказы и фельетоны заставляют задуматься о человеческих недостатках. Вот только жаль, что студентов вы забыли, не освещаете нашу жизнь». Тамара Топчий, студентка-пятикурсница.

«Почему ваш журнал выходит только три раза в месяц? Надо раз в неделю». Владимир Смирнов, слушатель Академии внешней торговли.

«Бывает, с тещей поругаешься или жена запилит, а почитаешь «Крокодил», и плохого настроения как не бывало». Николай Бородин.

В общей сложности на конференциях выступили сорок три читателя. Обнаружилось, что всем безоговорочно нравятся разделы «Нарочно не придумаешь» и анекдотическая часть «Улыбок разных широт». Что касается более серьезных материалов, то некоторые из них читателю нравятся, а иные — не очень. Все, что «не очень», крокодильцы тщательно записали в блокнот. Чтобы к следующим очным (и заочным!) встречам с читателем свести до минимума количество малоуморительных рассказов и фельетонов с притупленным острием.

Под углом 40°

Из объяснительных записок

«26/V-81 г. я брал за свой счет, т. к. после аванса требуется прийти в себя. И вообще начальство должно знать, что после аванса и получки мне нужны дни отдыха».

Прислала С. Ковалева, г. Ленинград.

«Я, Колясников А. А., совершил непредвидимые прогулы с 13.5 по 18.5 по причине своей слабости к друзьям и подругам, связанных с алкогольными напитками».

Прислал В. Зайцев, г. Новокузнецк.

«Я, Пантелеев Александр Иванович, был задержан в размере 150 грамм водки».

Прислал Н. Сальников, г. Сызрань.

«Я перед тем, как заступить в ночь на работу, 23.2.82 г. напился, пришел на работу с опозданием, увалился спать, после чего получил замечание коллектива смены, впредь обязую руководство и весь личный состав смены не пить в рабочее время и вообще».

Прислал Б. Иванов, г. Омск.

«Не вышел на работу по поводу пьянки, но я не виноват. После первого сеанса уколов от алкоголя я решил узнать, правда ли, что организм не примет спиртного? А он принял».

Прислал В. Дибров, Краснодарский край.

«Я, Бакулин А. Г., не был на работе с 10 по 12 марта ввиду болезни зубов и лечил их винводочными изделиями».

Прислал В. Петров, Якутская АССР.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Вилли БРАЙНХОЛЬСТ (Дания)

КАК ПРОЕХАТЬ НА ДАЧУ

Наша дача расположена в идиллическом месте, между лесом и пляжем, среди деревьев, и что самое лучшее — ее совершенно невозможно найти! Наша прежняя дача была абсолютно доступной для всех наших друзей, имеющих машины, и они буквально не вылезали от нас в хорошую погоду.

На нашей новой даче пока еще никто не побывал. Как это прекрасно! Правда, вчера нашему блаженному покою чуть не наступил конец. Я заметил, что Марианна сидела под зонтиком и пыталась что-то изобразить на куске картона, оставшемся от коробки из-под торта. Во мне проснулось любопытство.

— Ты что, решила отобрать кусок хлеба у Пикассо?

— Это карта наших окрестностей. Видишь, вот здесь, где я поставила большой черный крест, мы и живем.

Я раскрыл раскладушку и плюхнулся было на нее с очередным детективом, но вдруг страшная догадка пришла мне в голову, и я аж подпрыгнул.

— Зачем тебе эта карта? Уж не собираешься ли ты ее послать кому-нибудь?

— Конечно. Маме. Она с дядей Вальдемаром приезжает в воскресенье.

Я взглянул на карту.

— Если судить по твоему чертежу, то между соседними деревнями Фелленслев и Клитбьерг по меньшей мере семьсот километров, зато до Копенгагена от нас шагов двадцать.

— Какое это имеет значение? Главное, что мама с дядей Вальдемаром увидят, что возле церкви в Доллемосе им надо повернуть направо.

— А что это там, в верхнем углу?

— Полуостров Скаген.

— А не сделают ли они слишком большой крюк, если поедут через Скаген?

— Я сначала всю Данию хотела нарисовать, но потом решила, что им будет гораздо удобнее, если я нарисую лишь ближайшие окрестности. Всегда сбиваешься с пути на последнем этапе. Вот видишь, это дорога от Клитбьерга к нам.

— Ее что, перенесли? Она у тебя идет на север вместо того, чтобы идти на запад.

— А это смотря как карту в руки взять...

— А где на твоей карте север?

— Там... где церковь.

— Здрасьте! Так можно и на Южный полюс заехать! А куда ведут эти маленькие дорожки?

— Это не дорожки. Это волны. Я так обозначила море перед нашей дачей. А церковь будет вот здесь...

— А это что за дорога? — удивился я.— Еще вчера ее не было!

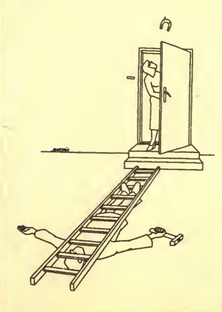
— Это не дорога. Это речка... А мельницу я зачеркну.

В конце концов на карте оказалось по крайней мере 17 дорог местного значения, государственная граница и 5—6 неохраняемых железнодорожных переездов, ведущих в море.

— Теперь прекрасно,— быстро пробормотал я и протянул Марианне конверт с адресом.— Посылай!

Хотел бы я посмотреть на дядю Вальдемара, когда он поедет к нам, руководствуясь картой Марианны. Бедняге придется несколько раз пересечь государственную границу, и, если таможенники к нему не придерутся, значительную часть пути ему придется совершить по морскому дну.

Перевела М. ТЮРИНА.

«Рогач», Чехословакия.

●

— Мадам Дюпон, объясните, за что вы ударили своего мужа утюгом по голове?

— За то, что я раз сто твердила ему, какой у меня мягкий и уступчивый характер, а он все не соглашался со мной!

●

— Что случилось? — спрашивает мать рыдающего малыша.

— Ничего особенного. Дедушка шлепнул меня несколько раз, но мне совсем не больно.

— Что же ты так раскричался?

— Чтобы дедушка порадовался...

●

— Точно!

«Ойленшпигель», ГДР.

●

Шотландец проиграл за вечер сто фунтов стерлингов и жалобно обратился к своим партнерам по покеру:

— Ребята, помогите, умоляю вас! Если жена узнает, что я продул сто фунтов, она голову мне оторвет.— На глазах у него появились слезы.— Заклинаю вас, верните мне эти деньги, иначе не жить мне...

Партнеры повздыхали, поворчали, но, сжалившись над беднягой, вернули ему деньги.

— Ребята,— продолжал неудачник,— дайте мне тогда еще пятьдесят фунтов, чтобы она подумала, что я выиграл.

●

— Тебе не надоел твой холостяцкий образ жизни, Оскар?

— Ни капельки. То, что годилось моему отцу и деду, годится и мне.

●

— Вы с ума сошли!— распекает директор страховой компании одного из своих агентов.— Как это вы додумались застраховать человека, которому исполнилось сто пять лет?

— Но, господин директор, ведь статистика показывает, что в этом возрасте умирают очень редко.

●

Два испанца зашли в парижский кинотеатр на комедийный фильм. Один из них беспрестанно смеялся, другой же молчал, поскольку ничего не понимал.

— А я и не думал, что ты знаешь французский,— сказал после сеанса товарищу тот, кто все время сидел молча.

— Я ни слова не понимаю.

— Почему же ты все время смеялся?

— Я доверяю вкусу французов.

●

Хозяину ресторана сообщили, что сгорело заведение его главного конкурента.

— По крайней мере хоть один раз у них была горячая пища,— пожал он плечами.

●

Димитр БЕЖАНСКИ
(Болгария)

КАК В СКАЗКЕ

— Папа, а почему король был голый?

— Потому что какие-то жулики продали ему невыпущенную продукцию. В следующий раз слушай внимательнее и не задавай глупых вопросов!

— А почему ему сразу никто не сказал, что он голый?

— Потому что... Откуда я знаю, почему! Шел бы ты на улицу погулять!

Это было в воскресенье; мы читали с сыном сказки и рассуждали о поставленных в них проблемах.

В понедельник наш директор проводил совещание. Сижу, слушаю, записываю. Вдруг у меня упала на пол авторучка. Я наклонился, чтобы поднять ее, и вдруг вижу — директор босой! Абсолютно! Без туфель и даже без носков! Поставил босые ноги на паркет и пальцами шевелит. Я не поверил своим глазам. Поморгал, посмотрел еще раз — точно! Босой! Толкнул локтем Драганова.

— Драганов,— шепнул я ему на ухо,— посмотри, что у шефа на ногах.

Драганов молча сбросил карандаш на пол и полез под стол. Через несколько секунд он выполз и посмотрел на меня. Лицо его было бледным, словно под столом сидел динозавр. Он прошептал:

— Это у него итальянские туфли. Итальянцы умеют делать такие легкие прозрачные туфли... Наверное, он привез их, когда последний раз ездил в Италию. Да, точно, итальянские...

Совещание окончилось.

После обеда директора куда-то вызвали, и мы с Драгановым побежали за ним к выходу. Настигли его на первом этаже, когда он разговаривал с вахтером дядей Панайотом. Кивнув ему, шеф направился к машине. Зимнее пальто, шапка, в руке «дипломат»... И босой! На улице снег. Сантиметров пять, но все же снег, а он идет и не торопится. А за ним следы тянутся, как летом на пляже. Я схватил Драганова за руку.

— Драганов,— говорю,— это не итальянские...

— Что? — сделал он вид, словно ничего не понимает.

— Туфли на шефе. Неужели он их из Голландии привез?..

— Голландия, Нидерландия — какое это имеет значение! — ответил Драганов.— Важно, что он в туфлях!

— Да, действительно,— согласился я,— наш шеф любит со вкусом одеться...

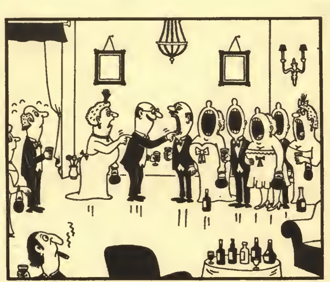
Дома вечером сын снова меня спрашивает:

— Папа, почему с самого начала никто королю не сказал, что он без одежды?

Тут я не выдержал и влепил ему такой подзатыльник, что он сразу замолчал и пошел спать.

До чего же иногда бывают надоедливыми эти дети!

Перевел А. КРОТКОВ.

— Забудь хоть здесь на секунду, что ты зубной врач!

«Швейцер иллюстрирте», Швейцария.

Слова, слова...

Когда нет другого выхода, пользуются общим.

Памятка посетителям Критского лабиринта.

Что бы там ни объявляли, а партию рояля исполняет сам рояль.

Шутка роялей и пианино.

Если цель благородная, порядочно ли ее преследовать?

Вечный вопрос.

Скольких войн удалось бы избежать, если бы полководцы своевременно советовались с женами!

Из интервью с супругой Ксеркса.

КРОКОДИЛ

№ 17 (2387)
ИЮНЬ

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Наш адрес:
101455, МОСКВА, ГСП,
БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД,
д. 14.

Телефоны:
250-10-86, 212-21-73

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Вайсборд, С. Веткин, Р. Друкман, Н. Лисогорский, Е. Милутка, М. Смиренский, Ю. Степанов, Ю. Черепанов.

Технический редактор
В. П. БОРИСОВА.

Сдано в набор 12.05.82.
Подписано к печати 19.05.82.
А 11606.
Формат бумаги $70\times108^1/_8$.
Офсетная печать. Усл. печ. л. 2,80. Уч.-изд. л. 4,54.
Усл.-кр. отт. 11,20.
Тираж 5620000 экз.
(1-й завод: 1—3470485 экз.).
Изд. № 1322. Зак. № 2541.

Фотоформы изготовлены в ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типографии газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865. Москва, А-137, ГСП, ул. «Правды», 24. Отпечатано в ордена Трудового Красного Знамени типографии Издательства ЦК КП Узбекистана г. Ташкент, ул. «Правды Востока», 26. Тираж 5810000 (3 завод 4109597 — 4509306) Заказ № 3702.

Цена номера 30 коп. Индекс 70448.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.